ПЛЕТЁНАЯ ОБУВЬ XVII–XVIII вв. С ТЕРРИТОРИИ ВЯТСКОГО УСПЕНСКОГО ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ И С ПОСАДА Г. ХЛЫНОВА (совр. г. КИРОВ)

Л.А. Сенникова, М.В. Нефедова (Жилина)

Фрагменты лаптей, изготовленных из кожи или берёсты, были выявлены на территории Вятского Успенского Трифонова монастыря и на территории парка «Аполло», В процессе визуального анализа установлено, что фрагменты находок из Трифонова монастыря представляют собой носочные части трёх кожаных лаптей (два из них парные), и пяточную часть берестяного лаптя. Сохранившаяся часть кожаного лаптя из раскопок на территории парка «Аполло» является геленочной частью.

В 1989–1991 гг. сотрудники сектора археологии Кировского областного краеведческого музея под руководством зав. сектором к.и.н. Л.А. Сенниковой осуществляли археологическое наблюдение за земляными работами, проводимыми в ходе реставрации Вятского Успенского Трифонова монастыря (г. Киров). Обследовано шесть траншей под подземные коммуникации на территории монастыря и строительные шурфы вдоль стен братского корпуса (рис.1).

Рис. 1. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус. Реставрационные работы. 1990 г.

Внутри братского корпуса, в его центральной части, входе расчистки пола были выявлены остатки плетеной обуви (Сенникова, Хлюпин, 1991). Это носочные части трёх кожаных лаптей (два из них парные) и пяточная часть берестяного лаптя (КОМК 35237/1-2; КОМК 35238).

При визуальном анализе плетёной обуви фиксировалась техника плетения, материал и форма. Такие особенности с определенной долей вероятности позволяют установить место (регион) изготовления лаптей. Так, для московских моделей, изготовленных из лыка, характерны округлые головки и высокие борта. Мордовские лапти, распространённые в Нижегородской и Пензенской губерниях, плели из вязового лыка. Головки этих моделей имели обычно трапециевидную форму. Северный и новгородский тип чаще изготавливался из берёсты. При этом лапти данного типа имели треугольные головки и сравнительно низкие борта. (Осипов, 2006, с. 41)

В целом русские крестьяне использовали косое плетение (косая решётка) и начинали заплётку с задника. Напротив, на Украине и в Белоруссии предпочитали прямое плетение (прямая решётка) лаптей с носка (Осипов, 2006, С. 69).

По технике изготовления кожаные лапти с территории Трифонова монастыря можно отнести к северному (новгородскому) типу косого плетения, которые заплетались кожаными ремешками с пятки, имели треугольную головку и низкие борта. Археологически такой тип обуви известен из раскопок: Москвы (Осипов, 2008,с. 41), Ярославля (Археология древнего Ярославля, 2012, с. 95), Свияжска (Абдуллин, Визгалова, Ситдмков и др., 2014, с. 289).

Фрагмент кожаного лаптя № 1 (КОМК 35237/1; рис. 2; 8-2): длина сохранившейся части составляет 14 см, ширина в широкой (пучковой) части достигает 11 см. Лапоть сплетён из ремешков кожи разного цвета: светло-жёлтых (ширина 1,6–2 см) и тёмно-коричневых (ширина 1,3–1,7 см). Цвет сырья зависел от растительных материалов, используемых при дублении или крашении: жёлтый краситель получали из листьев берёзы, коричневый – из ивовой коры (Осипов, 2006, с. 64). В области носка и по верхнему краю лаптя прослеживаются продолговатые отверстия от сквозного шва, шаг 0,5 см (рис.3). При помощи данного соединения удерживались кожаные ремешки. По следам износа можно установить, что лапоть носился на правой ноге. В целом фрагмент лаптя имеет хорошую степень сохранности верха и небольшие расслоения кожи на подошвенной части.

Рис. 2. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус.
Фрагмент кожаного плетеного лаптя № 1 (парный с лаптем №3). КОМК 35237/1

Рис. 3. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус.
Фрагмент кожаного плетеного лаптя № 1. Отверстия для крепления полосок кожи.

Фрагмент кожаного лаптя № 3; парный с лаптем № 1 (рис. 4; 8-1). Ширина в пучковой части – 11 см, длина сохранившегося фрагмента – 16 см. Ремешки из светло-жёлтой кожи имеют ширину 1,7–2 см; из тёмно-коричневой – 1,3–1,7 см. Следы износа показывают, что лапоть носился на левой ноге.

Рис. 4. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус. Фрагмент кожаного плетеного лаптя № 3 (парный с лаптем №1).

Фрагмент кожаного лаптя № 2 (КОМК 35237/2; рис. 5; 8-3): длина сохранившейся части 12 см, ширина в пучковой части до 9 см. Ремешки шириной 1,5–2 см имеют тёмно-коричневый цвет. В области носка и по верхнему краю также имеются продолговатые отверстия от сквозного шва, шаг 0,5 см (рис. 6). Фрагмент лаптя имеет хорошую степень сохранности кожи, но некоторые ремешки подошвенной части утрачены.

Рис. 5. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус.
Фрагмент кожаного плетеного лаптя № 2, КОМК 35237/2.

Рис. 6. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус.
Фрагмент кожаного плетеного лаптя № 2. Отверстия для крепления полосок кожи.

В процессе визуального анализа установлено, что у всех фрагментов кожаных лаптей по верхнему краю и в области носка имеются отверстия от сквозного шва, при помощи которого концы ремешков скреплялись между собой. Фрагменты находок с территории Вятского Успенского Трифонова монастыря представляют собой носочные части трёх кожаных лаптей (два из них парные), По форме кожаные лапти имеют треугольную головку и низкие борта.

Фрагмент берестяного лаптя № 4 (КОМК 35238; рис. 7; 8-4): ширина 9,5 см, длина сохранившейся части 15 см. Берестяные полоски имеют ширину до 2 см. От берестяного лаптя сохранилась пяточная часть. Борт лаптя имел небольшую высоту.

Рис. 7. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус. Фрагмент берестяного плетеного лаптя

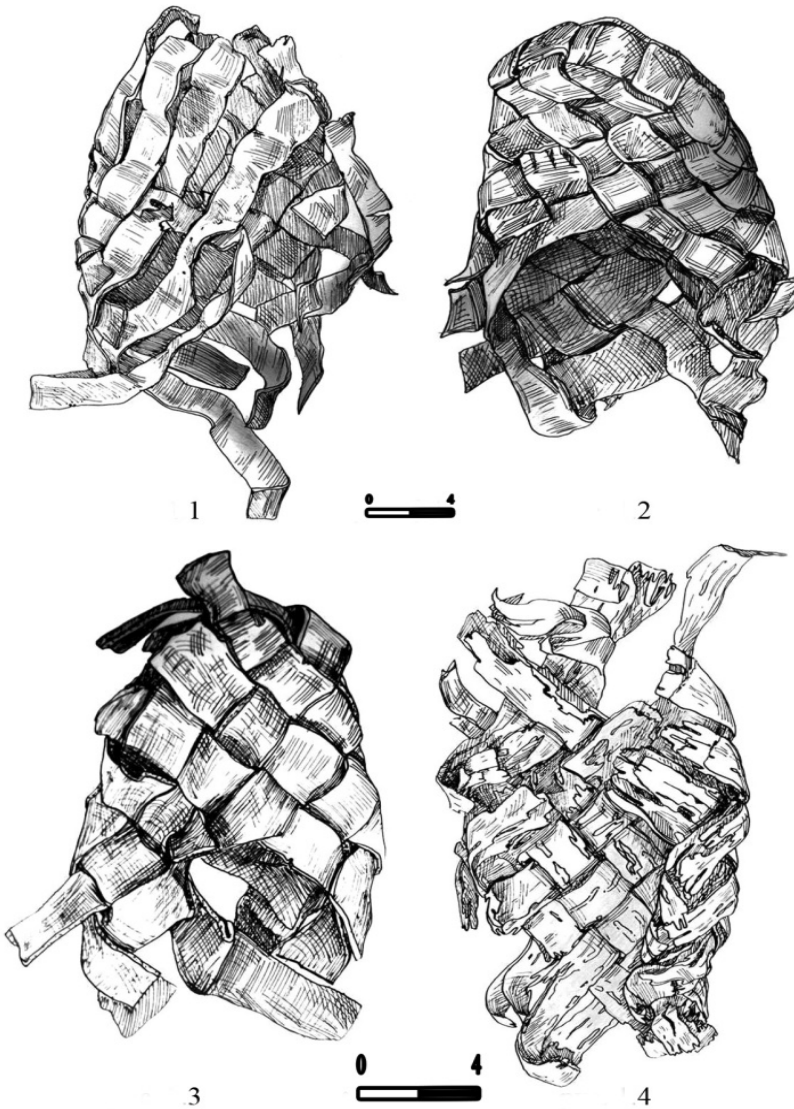

Рис.8. Вятский Успенский Трифонов монастырь. Братский корпус. Плетёная обувь. 1-3 кожа, 4-берёста

Еще один фрагмент плетеного кожаного лаптя выявлен на месте бывшего посада города, на территории современного парка «Аполло» у подножья останца посадского вала. (Кряжевских, Отчет, 2012 г.). Сохранившаяся часть кожаного лаптя является геленочной частью имеет длину 21,5 см, ширину 15,5 см; ширина кожаных полос – 2,5 см (рис. 9). Этот фрагмент не имеет стратиграфической привязки, но по аналогии с плетеной кожаной обувью с территории Вятского Успенского Трифонова монастыря его можно отнести к началу XVIII в.

Рис. 9. Посад г. Хлынова. Фрагмент кожаного плетеного лаптя.
НИ археологическая лаборатория ВятГУ.

Фрагменты кожаных лаптей были дополнительно исследованы и естественнонаучными методами. (Жилина, Бурков, 2018, с. 278–281).

Для определения видовой принадлежности сырья использован метод оптической микроскопии: сравнение микрофотографий археологической кожи и современных образцов. При этом определение породы животных основано на выделении признаков гистологии кожи млекопитающих, выраженных на мерее. Для шкуры КРС характерны округлые отверстия каналов и их волнообразное расположение. Для шкур МРС – вытянутые, расположенные ломаной линией. Расположение каналов волосяного ствола у свиньи редкое и кустовое (Курбатов, 2004). Определять видовую принадлежность можно также и по срезам: в шкурах КРС сосочковый слой тоньше сетчатого, у МРС – наоборот (Богатова, Визгалова, Старков, 2016).

В ходе исследования определение видовой принадлежности происходило по мерее (увеличение х40, х200), так как кожа сильно пересушена и проследить слои на срезе не представлялось возможным. В результате установлено, что в качестве сырья для кожаных лаптей использовалась шкура крупного рогатого скота (толщина 0,2–0,3 см).

На базе лабораторий Института химии и экологии ВятГУ (г. Киров) под руководством Д.А. Козулина был проведён химический анализ находок на рентгенофлуоресцентном спектрометре[1]. Рентгенофлуоресцентный анализ

1 При работе использовали энергодисперсионный рентгеновский спектрометр EDX-720 фирмы «Shimadzu» (Япония). Рентгенофлуоресцентный анализ основан на зависимости интенсивности рентгеновской

позволяет, не разрушая объект, определить его элементный состав с минимальной долей погрешности. При этом неорганические вещества, входящие в археологическую кожу, указывают на метод и особенности выделки сырья.

По результатам исследований (табл. 1) содержание хрома или алюминия не выявлено, следовательно, при выделке сырья применялось растительное дубление. Большое количество процентного содержания кальция, кремния, калия, серы свидетельствует об использовании древнерусских технологий, когда при обработке кож применяли известкование и золение (Изюмова, 1959). Кожи выдерживали в щелочной среде, а затем погружали в кислотную для нейтрализации щелочи. Именно в таких процессах выделяются кальций, калий, кремний и сера.

Таблица 1. Элементный состав образцов кожаных лаптей по данным рентгенофлуоресцентной спектрометрии (%)

Наименование образца	Ca	Fe	Si	K	S
Образец № 1 (КОМК 35237/1)	32,5	21	28,6	6,1	3,3
Образец № 2 (КОМК 35237/2)	10	31	27,2	15,5	4,2

В образцах также отмечено повышенное содержание железа, которое могло применяться при крашении для получения тёмного цвета сырья или могло попасть в кожу при длительном пребывании во влажном культурном слое (Штыхов, 1963).

*Аналогии***.** Археологически кожаные лапти прямого плетения зафиксированы при раскопках курганов вятичей (третья стадия XIV в.) в Подмосковье (Арциховский, 1930). Модели косого плетения обнаружены в Ярославле (Археология Древнего Ярославля, 2012) и в Москве (Осипов, 2006).

При раскопках в Зарьядье найдены лапти косого плетения, у которых кожаные ремешки комбинируются с лыковыми (Рабинович, 1955). Фрагмент комбинированного лаптя конца XVII в. из лыковых строк и кожаных ремешков зафиксирован в ходе раскопок Свияжска (Абдуллин, Визгалова, Ситдиков и др., 2014).

В отличие от лыковых и берестяных лаптей, которые снашивались в течение пяти-семи дней, кожаные лапти были более износоустойчивыми. Но, судя по малочисленности такой обуви, она слабо распространена в городах.

флуоресценции от концентрации элемента в образце. При облучении образца мощным потоком излучения рентгеновской трубки возникает характеристическое флуоресцентное излучение атомов, которое пропорционально их концентрации в образце. Излучение разлагается в спектр при помощи кристалл-анализаторов, далее с помощью детекторов и счетной электроники измеряется его интенсивность. Математическая обработка спектра позволяет проводить количественный и качественный анализ, который проводится в автоматическом режиме.

Кожаные лапти занимали промежуточное положение между обычными лаптями и поршнями, одновременно уступали и тем и другим. Если лапти из растительного материала были легче, удобнее в носке и дешевле кожаной обуви, то поршни выглядели привлекательнее и лучше держали влагу (Осипов, 2006, с. 69).

Лапти из берёсты (берестяники) были обнаружены в ходе раскопок в Москве (Осипов, 2006), во Владимире в слое XVIII в. (Курбатов, 2008), в Свияжске в слое середины XVII в. (Абдуллин, Визгалова, Ситдиков и др., 2014).

До второй половины XVI в. слово «лапоть» практически не встречается в письменных памятниках. Археологические материалы позволяют определенно относить лапти ко времени не ранее XVI в. (Курбатов,2001, с. 43-44)

Плетёную обувь сложно датировать по морфологическим признакам, потому как лапти – это наиболее архаичный тип обуви, который с течением времени практически не претерпел изменений.

Плетёная обувь в братском корпусе Вятского Успенского Трифонова монастыря обнаружена в слоях конца XVII – начала XVIII вв.; это не противоречит результатам химических анализов, поэтому лапти из монастыря можно датировать данным периодом. Одноэтажный корпус каменных келий для монастырской братии был выстроен к востоку от надвратной церкви между 1717-1725 гг. В 1742 г. братский корпус продолжили, возведя двухэтажные палаты в одной связи с северо-восточной башней.

Таким образом, комплексный подход, включающий визуальный и естественнонаучный методы, а также поиск аналогий, позволил провести атрибуцию, описание находок и техники плетения. Методы РФА и оптической микроскопии, применённые к исследованию кожаных лаптей, существенно повысили информативные возможности материала: позволили выявить видовую принадлежность сырья, технологию выделки кожи, уточнить информацию о датировке предметов.

В конце XIX в. г. Сарапуле Вятской губернии развилось производство кожаных, похожих на лапти, «босиков-туфель». При массовом производстве кожаной обуви у мастеров остается много обрезков, которые прежде не шли в дело. При подорожании кожевенного товара обрезки кожи приобрели определенную ценность. Кожаные обрезки покупали на «глаз», редко на вес. Их обращали в ленты, по ширине равные тем, что использовали для плетения лаптей. Из кожаных полос сплетали босики – домашнюю обувь. Это глубокие, без завязок туфли с узкими носками. Стоимость таких туфель на базаре 25-35 коп. за пару. Плетением занимались женщины и продавали товар по мере изготовления. Особенно большой спрос на такую обувь проявился в Сибири. Сбывали весной оптом без остатка, сколько сработали или на сколько хватило материала. В базарные дни продавали с прочими кожевенными товарами. (Блинов, 1914. Отд. оттиск).

В фондах музея хранится пара таких домашних туфель-«босиков» (КОМК 14455/1-2), размером 24х8,5х5 см плетеных из ремешков яловой кожи шириной 0,5-1,0 см (рис.10-, 11). В книге поступлений указано, что они изготовлены вятскими кустарями в 1930-е гг.

Рис. 10. Домашние туфли-«босики» из кожаных ремешков. КОМК 14455/1-2

Рис. 11. Домашние туфли-«босики» из кожаных ремешков.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллин Х.М., Визгалова М.Ю., Ситдиков А.Г., Старков А.С., Федотова Ю.В., Храмченкова Р.Х. Лапти как археологический материал:

происхождение, классификация, реставрация (на примере находок Свияжска и Казани) // Поволжская Археология. № 3. 2014. С. 277–293.

Археология древнего Ярославля: Загадки и открытия / ред.: А. В. Энговатова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИА РАН, 2012. 296 с.

Арциховский А.В. Курганы вятичей. М.: РАНИОН, 1930. 134 с.

Блинов Н.Н. Лапти. Этнографический очерк //Известия Сарапульского земского музея. Вып. IV. Сарапул, 1914. Отд. оттиск.

Богатова Л.Ф., Визгалова М.Ю., Старков А.С. Кожаная обувь Свияжского посада: опыт реконструкции простых поршней // Поволжская археология. № 4. 2016. С. 248–265.

Жилина (Нефёдова) М.В., Бурков А.А. Опыт применения естественнонаучных методов в исследовании кожаной обуви XV–XVI вв.: по материалам раскопок в Хлыновском кремле (1956–1958 гг.) //Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии: матер.междунар. науч. конф. – СПб.: ИИМК РАН, 2018. – С. 278–281.

Жилина (Нефёдова) М.В., Сенникова Л.А. Комплексный анализ плетёной обуви XVI–XVII вв.: по материалам раскопок в Успенском Трифоновом монастыре (1989–1991 гг.) //Международная археологическая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции. Вып. 5. Казань, Болгар, 2018, с. 52-58.

Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого //МИА СССР. Вып. 65. М.: АН СССР, 1959. С. 191–222.

Кряжевских А.Л. Отчет об археологических раскопках в г. Кирове по ул. Дрелевского, 9А и на территории парка «Аполло», а также об археологических разведках по территории г. Кирова, Слободского, Кирово-Чепецкого и Малмыжского районов Кировской области за 2012 год. Т. 1 /Фонды ОГАУК «Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области», 2012.

Курбатов А.В. Археологические данные о кожевенно-обувном ремесле в древнем Владимире //Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Вып. 2. М.: ИА РАН, 2008. С. 171–190.

Курбатов А.В. Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам археологических исследований 1993–1997 гг.) СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 312 с.

Курбатов А.В.Русь нелапотная // Родина, 2001, № 6. С.42-44.

Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: материалы охранных археологических исследований. М.: ИА РАН, 2006. 202 с.

Рабинович М.Г. Великий посад Москвы (по раскопкам 1951 года) //КСИИМК. Вып. 57. М.: АН СССР, 1955. С. 78–82.

Сенникова Л.А., Хлюпин А.Ю. Отчёт по результатам археологического надзора при проведении земляных работ на территории Трифонова монастыря /Фонды Кировского областного краеведческого музея, 1991. Комк 17699 н.в

Штыхов Г.В. Опыт исследования древнеполоцкой кожи //Советская археология. № 4. М.: АН СССР, 1963. С. 240–246.